
ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ СТАНДАРТАМИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

А.Х. Абашидзе

Кафедра международного права

А.А. Клишас

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на примере Дании анализируются основные препятствия концептуального и политико-правового характера в деле полного приведения национальной правовой системы и правоприменительной практики государства в соответствие с требованиями современного международного права в сфере защиты прав человека.

Ключевые слова: права и свободы человека, международно-правовые стандарты в сфере прав человека, глобализация и права человека, имплементация.

В глобализирующемся мире необходимым условием прогрессивного и устойчивого развития человечества является признание и осуществление государствами экстерриториальных обязательств в отношении прав человека. Данное обязательство государств обуславливается тем непреложным императивом, что основные права и свободы человека подлежат защите независимо от того, где индивиды находятся — в пределах собственного государства или же на территории другого государства: государства должны защищать права и свободы человека глобально, особенно от грубых и систематических нарушений, в соответствии с принципом сотрудничества.

К сожалению, государства в целом пока не готовы действовать в русле новых потребностей. Причиной этого является не только дефицит реального осмысления правительствами новых реалий мирового развития, но и отсутствие эффективных всеобъемлющих мер внутригосударственного характера, вытекающих из международных обязательств государств в правозащитной сфере.

Для примера рассмотрим государство Данию, правовая система которой недостаточно изучена в отечественной правовой доктрине. Такой анализ будет одинаково полезным как для специалистов конституционного права, так и для юристов-международников.

Основным законом Дании является Конституция, принятая путем референдума в 1953 г. Она заменила собой Конституцию 1849 г., в которой впервые в

конституционной истории Дании был закреплен принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. В Конституции 1953 г. закреплены принципы функционирования правительства, парламента и судебной власти страны, а также принципы взаимоотношения между ними.

В 1973 г. Дания вступила в Европейское сообщество и является ныне членом Европейского Союза. Однако обязательства Дании, возникающие в связи с ее членством в Европейском Союзе, не распространяются на Фарерские острова и Гренландию. Закон о самоуправлении 1948 г. и Закон о самоуправлении 1978 г., а также внесенные в них дополнения в 2009 г. наделили соответственно Фарерские острова и Гренландию внутренней автономией.

Конституция Дании 1953 г. предусматривает, что ее положения применяются на всех территориях страны. К исключительным вопросам центральной власти относятся, в частности, внешняя политика, оборона, монетарная политика и отправление правосудия. Конституция налагает определенные ограничения на пределы самоуправления Фарерских островов и Гренландии.

В Дании применяется дуалистический подход по инкорпорации международных соглашений Дании во внутригосударственное право.

В связи с тем, что влияние Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г., участницей которой является Дания, было довольно ограниченным на законодательную и судебную деятельность внутри страны в течение длительного времени, был поставлен вопрос о том, не препятствует ли дуалистический подход эффективному применению Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека национальными судами Дании.

В 1990 г. для рассмотрения данного вопроса был создан специальный комитет экспертов в составе ведущих специалистов в области прав человека. Основная цель предпринятых усилий заключалась в прояснении правовой ситуации посредством принятия закона и обеспечения правовой основы для его применения в Дании, уточнении места Европейской конвенции в правовой системе страны. В апреле 1992 г. парламент Дании принял закон об инкорпорации во внутреннее законодательство Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. В итоге в правовую систему Дании инкорпорирована лишь Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод человека (т.е. региональный акт). В нее до сих пор не инкорпорировано ни одно из основных соглашений универсального характера по правам человека. По этой причине во время универсального периодического обзора (УПО) в Совете ООН по правам человека в 2011 г. правительству Дании было рекомендовано инкорпорировать во внутреннее право все основные международные договоры по правам человека системы ООН.

В базовом документе [6. Para. 103] и пятом периодическом докладе Комитету по экономическим, социальным и культурным правам правительство Дании признает за основными договорами по правам человека системы ООН силу «источника права» в Дании. Следовательно, исходя из такого заявления правительства Дании, можно ссылаться на положения этих договоров в датских судах

и административных органах. К сожалению, правительство Дании не разъясняет степень нормативной нагрузки понятия «источник права» и место соответствующих международных договоров Дании по правам человека системы ООН среди нормативных актов внутреннего права страны.

Более того, прецедентное право Дании опровергает применение судами Дании положений основных соглашений по правам человека системы ООН даже в случае, когда в жалобе имеется ссылка на положения конкретной конвенции о правах человека. Если имеется в судебном решении ссылка, то преимущественно на положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В контексте этих обстоятельств следует также иметь в виду заявление Верховного суда Дании о том, что неинкорпорированные международные договоры, такие как, например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, не имеют силы во внутригосударственном праве Дании.

В 2013 г. правительство Дании вновь создало специальный комитет экспертов по инкорпорации международных соглашений в сфере прав человека. Членами комитета экспертов выступают профессора университетов, судьи, представители министерств, НПО, национальных правозащитных учреждений и т.д. Осенью 2013 г. эксперты комитета должны завершить доклад и предложить рекомендации по следующим аспектам: инкорпорация международных договоров по правам человека в правовую систему Дании, признание права на индивидуальные жалобы путем ратификации Данией Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, который вступил в силу 5 мая 2013 г.

В связи с этим целесообразно напомнить позицию предыдущего комитета экспертов по инкорпорированию, созданного в 2001 г., который в своем докладе рекомендовал правительству Дании инкорпорировать Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток 1984 г. и Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Однако данный комитет также рекомендовал не инкорпорировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Эксперты подчеркнули, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах содержит ряд статей, которые невозможно применить судами Дании при разрешении правовых споров. Они указали на отсутствие возможности подавать индивидуальные жалобы по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и на ограниченное число средств интеграции с помощью замечаний общего порядка, принятых Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам.

Таким образом, вопрос о прямом применении положений основных международных договоров по правам человека системы ООН в Дании остается проблематичным. На это постоянно обращают внимание договорные органы системы ООН по правам человека. В частности, в заключительных замечаниях по периодическому докладу Дании Комитет по ликвидации дискриминации в

отношении женщин в 2009 г. высказал озабоченность в связи с принятием Данией решения не включать данную Конвенцию в свою внутригосударственную законодательную базу. В связи с этим Комитет заметил, что права, закрепленные в Конвенции, не отражены в достаточной степени в законодательстве Фарерских островов и Гренландии [2]. В отношении Гренландии у Комитета имелись и другие замечания.

Одно из них касается проблемы самоидентификации коренных народов Гренландии. По официальной позиции правительства Дании в Гренландии живут только коренные народы инуиты. Однако племена тулу, проживающие в Гренландии, не согласны с этим и пытаются добиться от правительства Дании официального признания их в качестве отдельного коренного народа, отличного от инуитов.

В результате расхождения во мнениях эта проблема стала предметом рассмотрения Комитета экспертов МОТ в связи с жалобой от имени общины Ууманак района тулу.

Комитет экспертов МОТ заявил, что нет оснований считать жителей общины Ууманак в качестве отдельного народа в отрыве от коренного народа Гренландии (инуитов). Вместе с тем Комитет экспертов МОТ подчеркнул, что сказанное не означает, что данное дело не имеет отношения к положениям Конвенции МОТ 169 и, следовательно, оно может быть предметом жалобы. К сказанному следует добавить, что Верховный суд Дании 28 ноября 2003 г. вынес решение, согласно которому племена тулу не рассматриваются в качестве отдельного коренного народа, несмотря на то, что сами они считают себя именно в качестве такового.

В отличие от мнений Комитета экспертов МОТ и Верховного суда Дании ряд договорных органов по правам человека системы ООН, а именно: Комитет по правам человека в 2008 г. [1. Para. 13], Комитет по ликвидации расовой дискриминации в 2010 г. [3. Para. 17], Комитет по правам ребенка в 2011 г. [4. Para. 67] выразили о своей поддержке самоидентификации тулу в качестве отдельной группы коренной общины, способной отстаивать свои традиционные права в соответствии с действующими международными принципами и нормами. Более того, Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что решение Верховного суда Дании «не соответствует установленным международным нормам, касающимся определения самобытности коренных народов» [4. Para. 17]. Такая позиция правительства Дании, по мнению Комитета, противоречит даже собственному подходу в том, что оно признает в рамках гренландского языка наличие трех диалектов, включая диалект языка, на котором говорят племена тулу [5. Para. 208].

Сказанное отчетливо подтверждает необходимость приведения национального законодательства и правоприменительной практики государств в соответствии с новыми реалиями современного развития человечества и международно-правовыми стандартами в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Doc. UN. CCPR/DNK/CO/5.
- [2] Doc. UN. CEDAW/C/DEN/CO/7, 7 August 2009.
- [3] Doc. UN. CERD/DNK/CO/18–19, 20 September 2010.
- [4] Doc. UN. CRC/C/DNK/CO/4, 7 April 2011.
- [5] Doc. UN. E/C.12/DNK/Q/5/Add.1, 25 April 2013.
- [6] Doc. UN. HRI/CDRE/1/Add.58, 29 June 1995.

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS
IN ACCORDANCE WITH THE INTERNATIONAL LEGAL
STANDARDS IN CONTEXT OF A NEW REALITIES
OF THE GLOBALIZED WORLD**

A.Kh. Abashidze

The Department of International Law

A.A. Klishas

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Main conceptual political and legal obstacles, facing on the way of coloration of national legal system and judicial practice of states in accordance with Modern International Law under the example of the Denmark are analyzed in this article.

Key words: human rights and freedoms, international legal standards in the field of human rights, globalization and human rights, implementation.